

ВЕРНИСЬ, СУЛАМИФЬ...

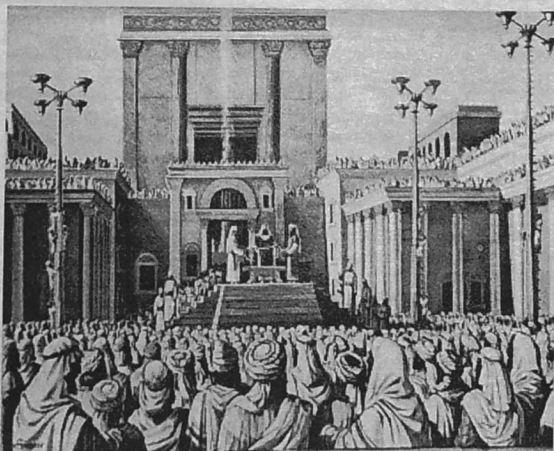
Инга ЭСТЕРКИНА,
Иерусалим

"Книги имеют свою судьбу", - читаю я на 125-й странице альманаха "Иерусалимский библиофил", недавно вышедшего в издательстве "Филобиблон". И часто с судьбой этих книг связаны люди. Вернее, книги становятся их судьбой.

Судите сами.

Первая часть "книжной истории". В 1991 году, памятном многим, известный, в прошлом московский, художник Зелий Смехов приехал в Иерусалим. Прошло три месяца, и в зале "Конфедерация" состоялась его персональная выставка. Выставка привлекла внимание старожиллов - Иоси Тавор взял у Зелия интервью.

И вот через какое-то время художника разыскала поэтесса Рахиль Баумволд. Оказывается, когда-то в Москве, в начале века, художник Лев Смехов оформил ее первую книгу стихов на идиш. Рахиль уехала в Палестину, и вот теперь, через много лет, ей захотелось встретиться со своим первым художником. А встретились она с его сыном, Зелием Смеховым. И, как нетрудно догадаться, первый заказ художник получил с помощью уважаемой поэтессы - оформление книги стихов ее мужа Язми Телесина. Теперь художник Смехов работает в Институте Храма, в своих работах воссоздает обстановку и

атмосферу древней еврейской истории. Разумеется, постоянно занимается и книжной иллюстрацией. Его рисунки можно увидеть, например, в популярном Пятикнижии для детей, выпущенном американским издателем. И, конечно, в молитвенниках, которые

выходят в свет под эгидой Института Храма: к Шавуот, Йом-Кипур, Рош ха-Шана, Песах, Суккот. Работы Смехова можно было увидеть и на двух последних столичных выставках "Конец тысячелетия. Разногласия" (под эгидой Сионистского форума, куратор Марина Генкина) - живопись, офорты.

Здесь мы добрались до второй части "книжной истории".

В Иерусалимской муниципальной галерее - в рамках упомянутого выше проекта - была выставле-

на серия из шести офортов к "Песне Песней". На них - Суламифь, самый поэтичный женский образ еврейской истории, - и девочка из виноградника, и невеста, и царица.

Изображения прекрасной еврейки хороши и сами по себе, но еще лучше они в контексте книги, для которой и были сделаны, необыкновенной "Песни Песней", в связи с которой нужно рассказать о Давиде Моссе и его необыкновен-

лиграф и художник, он создал рукописную "Агаду" в 1985 году для частного собрания. А в 1986 году в Нью-Йоркской публичной библиотеке была представлена самая полная экспозиция когда-либо собранных вместе наиболее известных и красивых рукописных экземпляров "Агады" - числом 13. Только одна из них была создана после 1717 года - и это была "Агада Мосса!

Вернемся к "Песне Песней". Идея ее создания возникла у Давида Мосса. В одно прекрасное утро, хотя, скорее всего, это был вечер, прославленный издатель увидел работу Зелия Смехова. Это был портрет жены художника, Милы Смеховой, выполненный в технике офорта. Так Зелий Смехов стал художником "Песни Песней", причем ему была предоставлена полная творческая свобода.

Издание поистине уникальное, и оно потребовало адекватного художественного решения. Сначала был подготовлен рукописный экземпляр. А затем книга отправилась в Верону - туда же, где была напечатана факсимильное издание "Агады", в необыкновенную ти-

пографию "Stamperia Viadonaga", где и была напечатана на бумаге ручной выделки. Переплетена в белую кожу, и на переплете отгиснуто "Вернись, Суламифь..."

Пожалуй, будет нелишне сказать о том, что на заседании клуба библиофилов не только приветствовали появление книги, но и признавали впечатляющую победу русской школы. Ее замечательный представитель Зелий Смехов принимал поздравления. С весьма лестным мнением Давида Мосса о Зелии Смехове и в его лице, будем надеяться, о "русской школе" можно познакомиться в Интернете. Там теперь ждет библиофилов рассказ издателя о книге, о работе над ней и, конечно, о художнике. Давид Мосс рассказывает о Льве Смехове, талантливом иллюстраторе, работы которого были широко известны в двадцатые, тридцатые и сороковые. О Зелии, который окончил Суриковский институт и Академию художеств. (А первый договор на работу был подписан его отцом, потому что в свои шестнадцать лет сложившийся уже художник еще не имел права - по "гуманным" советским законам - зарабатывать деньги).

Давид Мосс рассказывает о своем знакомстве с Зелием Смеховым и его очаровательной женой Милой, о том, как счастливо складывалось сотрудничество. О том, что Зелий работает маслом, пастелью, акварелью и темперой, но его первой оста-

ется рисунок.

С издателем Леонидом Юнвергом мы говорили о планах на будущее. В частности, Леонид Юнверг (издательство "Филобиблон") собирается вместе с Зелием Смеховым подготовить связанную с

еврейской историей.

Вот еще одно неслучайное совпадение. Пока продолжалась работа над "Песней Песней", которая есть гимн женщине, художник трудился над очередной серией иллюстраций - к женскому молитвеннику. Я видела эти иллюстрации, отсылающие к истории Второго Храма. Одна из них - взгляд на богослужение сверху, с высоты галереи для женщин. Совершенно особый, женский взгляд.

"Песнь Песней" Зелия Смехова теперь существует и живет собственной жизнью. На радость всем тем, для кого книга не только источник знания и предмет материальной культуры, но и произведение искусства.